

Добавьте к этому то, что существовали стихийные духи, которые создавали изысканные проявления света и контраста, и вся атмосфера создавала ощущение, будто они попали в какую-то сказку. И это даже не говоря о существах, которые, казалось, были помещены между ветвями и листьями! У существ был тот же уровень детальности, что и у тех, кого они увидели на предыдущем этаже, за исключением их глаз. По какой-то причине Джеймс не мог унять чувства, что глаза скульптур стали еще более ... живыми. В них была определенная искра, которую он не мог назвать или точно определить, но это, безусловно, было в них. По правде говоря, это немного расстроило его. Это заставило его почувствовать, что его движения наблюдались самими стенами, и, хотя он не был особенно застенчивым человеком, чувство постоянного наблюдения было не тем ощущением, с которым удобно было бы рыскать по подземелью.

Когда он высказал свои мысли Мэй, она что-то сказала о стихийных духах, сидевших вокруг глаз скульптур. Но тогда сам собой задавался вопрос, зачем они это делали? Мэй не могла ответить на этот вопрос, и это заставило его задуматься о том, приложило ли руку само подземелье для этого дела. Кроме того, откуда взялись все эти стихийные духи? Были ли они естественными духами с горы или же подземелье составляло контракт с каким-то высшим существом? Или, возможно, самому подземелью удалось вызвать их. Если подземелье создало этих духов, как скоро подземелье смогло бы контролировать так много разных типов монстров? В большинстве подземелий не было слишком большого разнообразия на первых нескольких этажах.

Джеймс покачал головой и вздохнул. Вопросы, которые только приводили его к еще большему количеству вопросов, создавали в его сознании другой вид лабиринта. Отложив эти мысли в сторону, Джеймс сосредоточился на каменных залах. Они уже попали однажды в ловушку, когда дротик дезориентировал Эллу, и они пошли за ней. Они не хотели повторять это снова, но, как сказала Элла, когда она выздоровела: по крайней мере, они выяснили, что в подземелье было не три этажа, а возможно, четыре.

Это было ужасно само по себе, в голове Джеймса. По очевидным вещам, подземелье создало чудовищно большой лабиринт, который простирался на более чем один этаж, и он не был уверен, как они вернутся на поверхность, даже с картами Аддера. Путь был слишком неполным и слишком запутанным.

«А если бросить все и уйти в закат?», – внезапно заговорил Аддер, заставив Джеймса повернуться и снова взглянуть на авантюристов.

«Уйти?», – с недоумением спросил Зиггурд.

«Хмм!», – проворчал Аддер. – «На самом деле ты напевал эту проклятую песню последний час! Хватит уже!»

«Она застряла у меня в голове, что ты хочешь, чтобы я сделал?», – Зиггурд отпрянул назад. – «Кроме того, тебе тоже понравилось. Почему ты жалуешься?»

«Потому что это не одно и то же! Подземелье может петь, как вундеркинд. Услышав, что ты поешь его песню, и при том, весьма хреново, оно непременно обрушит на нас свой гнев».

«О, как будто ты мог бы спеть ее лучше?», – парировал Зиггурд. – «Ты что, свечку держал за этот голос? Черт, даже если бы ты прождал 50 лет, твой голос все равно был бы всего лишь бледным подражанием этому древнему красивому глубокому тембру!»

«А ты мне тут сопли на посох не наматывай, сомневаешься, что я не могу петь?!», – возмутился Аддер, приняхиваясь с презрением.

«На самом деле, ты не можешь», – вмешалась Мэй. – «Мои уши здесь самые чувствительные, и, должна сказать, что в далеком детстве тебе не просто медведь на ухо наступил, но и даже чечетку на нем станцевал».

«Кто тебя спрашивал?!», – огрызнулся Аддер, скрестив руки на груди.

«Никто. Но это правда», – ответила Мэй со счастливым лицом. – «Кроме того, звук – это моя область знаний, моя стезя, и я определенно понимаю в ней намного больше, чем ты».

Ворча, Аддер бросил разговор, а Зиггурд подмигнул Мэй, которая повторила его жест. Однако молчание не продлилось долго.

«Как вы думаете, что это значит?», – спросила Элла через несколько минут.

«Что ты имеешь в виду?», – спросил Аддер, выражая легкое любопытство, когда он следил за ловушками.

«Песня. Как вы думаете, что означает эта песня?»

«Песня? А что с ней не так?», – спросил он пренебрежительно.

«Что ты имеешь в виду под фразой «Что с ней не так», Аддер?», – спросила она недоверчивым тоном. – «Подземелье просто написало песню и исполнило ее. Тут должно быть больше, чем просто случайная песня».

«О, ну, простите», – саркастически ответил он. – «Я все еще переживаю за то, что само подземелье живо и знает о нас. О, и тот факт, что оно растет быстрее, чем сорняк, это тоже важно».

«Все подземелья живые, Аддер», – вмешалась Мэй.

«Да, но это живее всех живых», – подчеркнул Аддер. – «Он знает, что ты знаешь? Вы не можете сказать, что оно родилось само по себе с художественным вкусом из ниоткуда. Не подземелье это!»

«И откуда ты это знаешь?», – спросила Мэй. – «Мы едва были в трех подземельях, включая это».

«Нет, он прав», – вмешался Зиггурд. – «Я слышал о подземельях с большой и красивой архитектурой, но это подземелья, которые либо появились в заброшенном замке, либо поглощали древние города. Я никогда не слышал о подземелье, которое на самом деле создает шедевры, не говоря уже о последовательном создании или в таком большом масштабе».

«Понятно», – смягчилась Мэй. – «Это довольно странно, что обычное подземелье может сделать все ... это», – сказала она, обводя взглядом и разводя руками в стороны.

«Такова и моя точка зрения», – вскочила Элла. – «Если подземелье знает какие-то вещи, как нам узнать их? Знает ли оно, что оно говорит? Или подземелье просто выбрало кучу слов, потому что они звучали красиво? И если оно знает, о чем говорит и поет, есть ли смысл в этих словах?»

«Ты слишком далеко заходишь, Элла», – фыркнул Аддер.

«Держу пари, никто никогда не говорил этого тебе раньше», – сказал Джеймс ни с того ни с сего, даже не оглядываясь назад, чтобы увидеть выражения своих товарищей по команде. Но, судя по внезапным раундам хихиканья и смеха, он догадался, что все поняли, что он имел в виду.

«Как, черт возьми, это произошло?», – возмутился Аддер, не в силах сформулировать возмущение к внезапной шутке.

«Кто знает», – сказал Джеймс, прогудев, и продолжив шерстить глазами этот район, хотя теперь у него появилась на лице маленькая ухмылка. Было приятно снова проучить плута. Боги знали, что он этого заслужил.

«Я думаю, то, что имел в виду Аддер», – сказала Мэй, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы заглушить свое хихиканье, – «Было то, что вы слишком много думаете об этом, Элла. Независимо от того, является ли это подземелье разумным или нет, на самом деле это не очень важно для нас на данный момент. Оно не кажется слишком враждебным или дружелюбным, и мы здесь не для того, чтобы это выяснять. На самом деле это не наше место и не наше дело, разумно это подземелье или нет».

«Как это может быть не наше дело?», – возразила Элла. – «Мы буквально внутри него. И я не знаю как вы, но подземелье, которое является разумным, звучит намного опаснее для меня, чем то, которое не мыслит на человеческом уровне. Подумайте об этом, между борьбой с собакой или борьбой с ее хозяином, который может отдавать приказы, кто более опасен?»

«... Хорошо», – согласилась Мей.

«Что возвращает меня к моему вопросу ... что вы все думаете о песне?»

«Строиться!», – крикнул Джеймс, когда услышал громкий звон, и что-то явно нанесло удар по его щиту на высокой скорости. Вся болтовня мгновенно прекратилась, так как команда восстановила свои позиции менее чем за секунду, сосредоточившись на угрозе.

Перед ними были обнаружены два деревянных существа со светящимися зелеными глазами.

«Это те големы?», – спросил Аддер с широко раскрытыми глазами, с ножами наготове.

«Похоже на то», – сказал Зиггурд с грустью, начав подготавливать свою магию.

«Ну, это должно быть весело», – саркастично сказала Мэй. – «Обычные атаки не будут столь эффективно действовать на их тела».

Больше не оставалось времени на общение, тощие существа с извивающимися руками-ветками, и шквал ударов виноградных хлыстов обрушились на них слишком быстро, чтобы избежать всех их одновременно. Джеймс взял на себя основную тяжесть удара со своим щитом, позволив ударам хлыстов безобидно отскакивать от него.

Другой голем был антитезой к первому. Он был широким, явно медленное и сильное существо. Он подошел к Джеймсу и поднял массивные кулаки, чтобы задавить его, как муравья. Тем не менее, Джеймс был не таким мягким, чтобы поддаться какому-то голему.

«Нх!», – приняв на себя удар, Джеймс почувствовал, как существо захрустело своими костями от силы удара, в то время как его свободная рука схватила военный молот. – «Осторожно, он тяжело бьет!»

«Да что вы говорите!», – язвительно закричал Аддер, бросая нож в глаз жесткого голема, только чтобы тот отскочил к ивовому голему.

«Отлично», – проворчал Аддер. – «У них теперь совместный дуэт. Просто замечательно».

Битва разворачивалась в хаосе между двумя сторонами, когда каждая боролась за господство. Коридоры лабиринта ограничивали способности авантюристов эффективно маневрировать вокруг врагов, но в то же время они ограничивали возможности хлыстовых големов максимально эффективно использовать свои кнуты.

Они боролись в течение пяти долгих минут, пока Элла не успела срезать хлысты тощего голема. Один за другим хлысты были срублены, уменьшив эффективный диапазон оружия голема. Это была утомительная задача – перерезать их, поскольку для этого потребовался значительный бафф скорости от Зиггурда и использование нескольких навыков между Эллой и

Аддером, чтобы срезать даже один из хлыстов. Но в итоге стратегия была успешной.

Когда диапазон хлыстов и сила големов уменьшились, они смогли атаковать жесткого голема в команде. Джеймс, чей щит потерпел несколько новых вмятин, наконец-то смог использовать свой молот, сокрушив голову голема достаточно сильно, чтобы вывести его из строя. Оттуда было легче проделать работу над тощим големом и закончить с большим.

Тем не менее, испытание понесло за собой усталость, их сердца колотились. Никогда в жизни они не ожидали, что големы станут частью подземелья.

«Это», – произнесла, отдышавшись Мэй. – «Было ужасно. Нам нужно придумать контрмеры для этих бревен».

«Согласна», – сказала Элла, прислонившись к стене. – «Их жизненная сила действительно что-то из иного разряда. И у нас не так много возможностей для сокращения их силы. Топор, несомненно, был бы неплохим оружием и пригодился бы прямо сейчас».

«Скажи еще мне об этом», – проворчал Джеймс. – «Даже с моим молотом, крупный смог выдержать столько ударов».

«Мы просто должны приспособиться», – вздохнула Элла. «Нам будет совсем не до веселья, если появятся остальные, тогда мы вряд ли сможем справиться с ними. Давайте двигаться. Чем скорее мы сможем найти выход, тем лучше».

«Давайте попробуем найти побольше сундуков с сокровищами, если сможем», – добавил Аддер через мгновение. – «Эти наручи, вероятно, спасли меня от неприятной раны хлыстового голема».

Аддер поднял руку, чтобы подчеркнуть суть: «Чертово бревно ударило меня прямо в предплечье, и сильно задело, но смотри. Ни царапины на нем. Если повезет, возможно, мы найдем меч или топор в одном из сундуков».

«Мы схватим их, если встретим», – быстро решила Элла. – «Однако я не собираюсь изучать каждый коридор и комнату. Мы можем пробыть здесь в течение нескольких недель, судя по внешнему виду, и у нас нет пайков, чтобы справиться со всем этим без еды».

«Звучит неплохо», – сказал Аддер, – «Подземелье стало намного опаснее, и я не хочу умирать от голода».

«Ладно. Поехали».

<http://tl.rulate.ru/book/10507/288435>